

ТРИУМФ

ОДИНОЧЕК

Ольга Капюскина

В Сорок пятый раз в Польше прошел фестиваль «Театр одного актера». Точнее, фестиваль фестивалей — этот жанр не только давно прижился, но и активно развивается.

оздатель и бессменный руководитель фестиваля Веслав Герас умело жонглирует программами, переезжая из одной фестивальной «точки» в другую: Торунь, Вроцлав, Варшава, Таллинн... А в перерывах колесит по Польше и миру в поисках новых талантов. Торунь – очаровательный, «пряничный» город, не тронутый войной и отмеченный покровительством ЮНЕСКО за свой первоначальный средневековый облик – имеет по паре каждой театральной «твари». Два детских театра, два драматических, два музыкальных, два фестиваля: самый громкий фестиваль Польши актуальный «Контакт» и самый старый – Театра одного актера. Последний – достойный ответ любым театральным кризисам (и экономическим, и творческим), культу режиссера, установившемуся в XX веке, и утверждению, что актер – профессия зависимая. Здесь актер – творец своей судьбы. Здесь равны все: и первокурсница Ягода Ралл (Jagoda Rall), и декан актерского факультета Иоланта Горальжик (Iolanta Goralczyk), которая претендует на пост ректора Высшей театральной школы, и Агата Кучиньска (Agata Kucinska), ко-

Киевлянка Лариса Кадырова продолжает собирать главные призы за свой спектакль «Старая женщина выживает».

торую дожидается за кулисами грудной сын (впрочем, уже путешественник со стажем, ибо мамин спектакль объездил почти всю страну). Кто-то так привыкает к адреналину сценического единоборства (исполнитель моноспектакля находится на сцене дольше Гамлета), что всерьез подумывает о том, чтобы окончательно променять судьбу актера «императорских театров» на кочевую жизнь артиста-одиночки, как, например, Януш Столарски (Janusz Stolarski). Для кого-то собственный спектакль – чуть ли не единственная возможность вырваться из замкнутого круга, как, например, для Олега Чеченева из белорусского городка Молодечно, где единственный театр изнемогает под бременем финансового «оброка», играя по санаториям и клубам, чтобы выполнить план.

Для спектакля-исповеди выбираются самые разные темы и средства. Актер, перформер, аниматор и танцор Кристиан Вьежиньский (Krystian Wieczynski) исполнил воображаемую встречу Чаплина и Гитлера, творца и диктатора, которые нуждаются друг в друге («Я, диктатор»). Невероятно пластичный внешне и внутренне Януш Столарски вышел к публике с исповедью спивающегося контрабасиста («Мечь красным башмакам»): он ненавидит польки и твисты, которые вынужден играть, мечтает отомстить коллегам из ансамбля «Красные башмаки» и сыграть свою прекрасную песню. Но спектакль заканчивается тогда, ког-

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА
– ОТВЕТ КРИЗИСАМ,
ЭКОНОМИЧЕСКИМ
И ТВОРЧЕСКИМ,
КУЛЬТУ РЕЖИССЕРА,
УСТАНОВИВШЕМУСЯ В XX
ВЕКЕ, И УТВЕРЖДЕНИЮ,
ЧТО АКТЕР – ПРОФЕССИЯ
ЗАВИСИМАЯ.

да воображаемая месть удалась, и музыкант объявляет свою песню – энергия отрицания по-прежнему клокочет там, где давно уже нет энергии созидания. Иоланта Горальжик препарировала состояние Медеи, разыграв по ролям трагедию Еврипида с помощью игры света, который «красил» ее лицо то теплым желтым (Медея), то непрерываемо синим (Креонт) и так далее. Олег Чеченев вместе со своим героем – писателем второсортных романов (а сейчас, скорее, сериальной поденщины) – снимал с себя слои наносного цинизма, изживал «бесплодие нравственного тупика», чтобы пробиться к себе, истинному («Небесный самоход»).

Павел Палкат (Pawel Palcat), напротив, купался в наносном, играя сексапильную нимфетку Рокси, которая прошла все огни, воды и медные трубы шоу-бизнеса. Рокси был (а) так сексапильна, что директору фестиваля пришлось уверять почтенную публику, что Павел – нормальный парень. Катаржина Фладер (Katarzyna Flader) подмешивала истинное очарование польской пани к горькой исповеди женщины, потерпевшей крах в семейной жизни, где главным катализатором человеческих отношений оказался... кот («Глазами моей жены»). Агата Кучиньска выбрала для постановки искусный философский текст Лидии Амейко о сотворении мира и одного дома, где живут грешники с великими помыслами (и оттого они достойны на-

NA FACILLUTAT. UM EUGAIT
 NIS NIS NOSTO ENIM NUM
 NONSE CONULLAM EUGAIT,
 CORERCILIT, QUI SI BLAM
 NULPUTPAT IPIT ALIQUATE
 CONULPUT WISIM
 NULLAND RERCIDUNT
 PRAT. ENIM EX ELENIM
 ZZRIT ENIM IUSTION

зываются святыми). Создатель – парень в джинсах, накинувший черный «маскхалат» кукловода, – нянчится со своими созданиями, а актриса, победительница многих фестивалей (у одного из них говорящее название «Кукла тоже человек») берет в руки куклы (пальцевые, тростевые, ростовые) и маски и разыгрывают свою божественную комедию несуразной человеческой жизни. Обратилась к куклам и Анна Скубик (Anna Skubik), выбравшая «Федру» Расина. Ее Федра с гримом клоунессы

*Cum estin utem do core magna aut ut nostie ver
 amconulput nim doluptat il ut lobor sit nonse magna
 auguer irit lutpat,*

ведет диалоги со Служанкой и Ипполитом – вшитыми в огромное платье мягкими куклами, точно неотделимыми частями влюбленной и мстительной царицы. Зрительскому жюри фестиваля именно эти актрисы, играющие с куклами, больше всего пришлось по вкусу.

Премии актерского жюри присудили Ларисе Кадыровой (год назад за эту работу она получила Гран-при в Москве на фестивале «Моно» за свой спектакль «Старая женщина высиживает»). Зал приветствовал стоя ее героиню – живописную городскую сумасшедшую, нищенку, брошенную сыном, но сохраняющую остатки «былой роскоши»: шляпа, перья, «меха», оборочки, лорнет, накладные ресницы, перчатки (обязательно – какая дама без перчаток!). Постепенно срывая с себя все это «великолепие», обнажаясь до исподнего, героиня проходит путь от уморительно смешной эксцентрики до истинной трагедии. Путь вовнутрь, к себе – самый мучительный и самый манкий для тех, кто выбирает этот опасный жанр.

О своем любимом (хотя и немолодом) детище рассказывает Веслав Герас: – Я был директором молодежного клуба, который находился напротив театра. В клуб часто приезжали актеры, проводили творческие встречи, а проще говоря, болтали всякие глупости. И у меня возник протест: приехал, наболтал глупостей, получил гонорар и уехал. И тогда я заявил – тот, кто хочет выступить в нашем клубе на следующий год, должен что-нибудь сделать: поэтическую программу, какое-нибудь представление... Так совпало, что примерно в то же время в Польше появился такой институт, как театр одного актера. И на следующий год я полу-

чил больше десяти заявок. В 1966 году я впервые свел эти спектакли в одном месте – в Торуни. Мне было чуть больше двадцати, и я даже не подозревал, насколько важным станет это событие. Телевидение тогда еще только начиналось, но по радио и в газетах о нашем фестивале рассказывали немало. А через год я получил уже столько заявок, что возникла необходимость отбора. Я посмотрел более трех тысяч моноспектаклей, более тысячи привез на свой фестиваль. Вот уже десять лет, как мой фестиваль международный – у нас побывали представители 28 стран. Как правило, когда приезжает кто-нибудь из России, он увозит одну из самых важных наград. Что касается наград, то у меня простая система. Пять членов жюри (из числа преданных зрителей – студенты, инженеры, кто угодно) имеют возможность вручить по 500 евро. Войдя в жюри, они подписываются под тем, что посмотрят все спектакли. Причем каждый из них не только не имеет права делить эту сумму, но еще и должен подробно обосновать свой выбор. Тот, кто получит несколько призов, станет обладателем Гран-при. Эту награду публики финансирует мэр города, и касается она польского конкурса. Что до международной части, то там наград нет. Хотя приезжающие директора фестиваля могут вручать свои именные премии. Кроме того, у меня есть личный приз для дебютантов «Ступенька в карьере» (перекладина деревянной лест-

Игра Катафжинаны Фладер («Глазами моей жены») полна истинно польского шарма.

ницы, на которой могут расписаться все, кто поддержит это решение). Каждый год мы пытаемся найти какую-то сквозную тему. Например, в один год мы посвятили фестиваль творчеству Шекспира, а в другой собрали всех актеров, которые играли «Контрабас» Патрика Зюскинда. Правда, вашего контрабасиста (Константина Райкина. – Прим. ред.) привезти не смогли – его приезд стоит, как два моих фестиваля. В Польше разрослось движение монотеатров – только от польских актеров я получаю около тридцати заявок

Веслав Герас у окна гостеприимного театра «Бай поморски», где прописан его фестиваль Театра одного актера.

Античные трагедии – богатый материал для актеров-одиночек (Иоланта Горальжик – Медя).

одержим какой-то идеей, с которой идет к директору, и, в случае поддержки, начинает искать нужного его режиссера, результат совершенно другой. Хотя я не верю, что какой-нибудь актер захочет выпускать моноспектакли каждый год. Они должны действительно рождаться, а не быть репертуарной обязанностью. Многие участники моих фестивалей так и ограничились одним моноспектаклем в жизни.

В моноспектакле конечно же очень важен текст, но когда есть бегущая строка, возникает другой барьер: зритель читает текст, а не следит за игрой актера. Но мне все же кажется, что важнее мастерство актера, который должен сыграть так, чтобы все было понятно. Конечно, моноспектакли становятся все изощреннее – теперь за актером порой приезжает целая вагонетка с техническими приспособлениями. Но я по-прежнему ценю в первую очередь мастерство актера. Как правило, я могу позволить себе пригласить исполнителя плюс одного помощника, но если очень нужно привезти еще кого-то – сдаюсь. Зато я приглашаю актеров с расчетом, чтобы они посмотрели весь фестиваль – посмотрели бы других, заранее почувствовали возможности сцены, пообщались с техническими службами, а не уезжали сразу, как отыграли.

Хороший фестиваль – работа на целый год. Мои друзья – журналисты, критики – озадачены этой целью, мне присылают записи отовсюду, потом я еду смотреть вживую, что понравилось. Команда у меня маленькая, а характер такой, что я должен все делать сам. Критерий простой: если мне нравится, есть вероятность, что это понравится еще сотне-другой зрителей. Как раз столько, чтобы собрать полный зал.

в год. Все идет к тому, что в Театральной школе Вроцлава откроют отделение театра одного актера, где будут воспитывать таких вот одиночек. Сейчас во многих польских театрах принято даже планировать моноспектакли: штатный актер, подойдя к доске с распределением ролей на будущий сезон, может обнаружить адресованное ему предложение поставить моноспектакль. В определенном смысле на это есть и финансовые причины – в условиях кризиса моноспектакли делать дешевле. Но у этого процесса есть и обратная сторона: бывает, смотришь «правильный» моноспектакль, но идущий не от сердца, потому что актер был не инициатором, а послушным исполнителем, который просто выполняет свою работу. Ведь в моноспектакле самое важное – импульс, исходящий от актера, желание поделиться чем-то очень для него важным. Когда актер

XXXXXX

TRIUMPH

OF THE LONERS

Olga Kaniskina

POLAND HAS HOSTED ITS FORTY-FIFTH NATIONAL FESTIVAL OF ONE-MAN THEATRE SHOWS. OR, TO BE MORE PRECISE, ONE OF MANY FESTIVALS – THIS GENRE HAS NOT ONLY TAKEN ROOT A LONG TIME AGO, BUT IT IS ALSO RAPIDLY GROWING.

W

ies law Geras, the festival's creator and permanent director, skillfully juggles the programs, moving from one theatrical "spot" to another: Torun, Wroclaw, Warsaw, Tallinn... And in between projects, he travels around Poland and the world in search of new talent.

Torun – this charming, "honey cake" city, untouched by war and protected by UNESCO for its original medieval appearance – has two of every theatrical sort. Two children's theatres, two drama theatres, two musical theatres, two festivals: "Kontakt" – Poland's most topical and celebrated festival, and the Festival of One-Man Theatre Shows – its oldest. The latter is a worthy response to any theatrical crisis (economic or creative), the director's cult that became established in the 20th century, and the widespread assertion that actor is a dependent profession. Here actors create their own destiny.

Everyone is equal here: Jagoda Rall, the first-year student, Iolanta Goralczyk, dean of the acting faculty, who aspires to obtain the position of president of the Higher Theatre School, and Agata Kucinska, whose infant son waits for her behind the curtains (though, admittedly, this boy is already an experienced traveler, for his mother's production has toured nearly all over the country). Some, like Janusz Stolarski, become so used to the adrenaline of this single combat on stage (one-man show performers spend more time on stage than Hamlet) that they start seriously thinking about trading their life as "imperial theatre actors" for the nomadic existence of a loner

Leader of the festival "Spotkania Teatrow Jednego Aktora" Wieslaw Geras at the window of the theatre «Baj Pomorski».

actor. For others, like Oleg Chechenev from the Belorussian city of Molodechno, having their own production is just about the only opportunity they have to break free from the vicious cycle, where the city's only theatre crumbles under the burden of a financial "quitrent", performing at sanatoria and clubs just to reach its financial target.

Confession productions involve all kinds of different topics and means. Actor, performer, animator, and dancer Krystian Wieczynski acted out an imaginary meeting between Chaplin and Hitler, creator and dictator, who need each other ("I, the Dictator"). Janusz Stolarski, an incredibly flexible actor both physically and emotionally, came on stage with a confession of a contrabass player, who had taken to heavy drinking ("Revenge of the Red Shoes"). He hates polkas and twists that he is forced to play and dreams of avenging himself on his colleagues from the "Red Shoes" ensemble and performing his beautiful song. But the production ends

when the imaginary revenge succeeds, and the musician announces his song – the energy of negation still seethes where the energy of creation no longer exists.

Iolanta Goralczyk prepared Medea's situation by acting out parts of Euripides's tragedy using the play of light, which "painted" her face a warm yellow (Medea), or an authoritative blue (Creon) and so on and so forth.

Oleg Chechenev together with his protagonist – a writer of second-rate novels (and now, more like hackwork for TV series) – peeled off layers of extraneous cynicism and eradicated "the infertility of moral deadlock" to break through to his own true self ("The Heavenly Runabout"). Pawel Palcat, on the contrary, took a plunge in the extraneous, playing a sexy nymphet Roxxy, who went through the

FESTIVAL OF ONE-MAN
THEATRE SHOWS IS
A RESPONSE TO ANY
THEATRICAL CRISIS
(ECONOMIC OR CREATIVE),
THE DIRECTOR'S CULT
AND THE WIDESPREAD
ASSERTION
THAT ACTOR IS A
DEPENDENT PROFESSION.

thick and thin of show business. Roxxy was so sexy in fact, that the festival director had to reassure the honorable audience that Pawel is a normal guy.

Katarzyna Flader added some real Polish lady charm to a bitter confession of a woman, whose family life crumbled and whose primary catalyst for human relations was a... cat ("Through My Wife's Eyes").

Agata Kucinska chose to stage Lydia Amejko's ingenious philosophical text about the creation of the world and one house that is home to sinners with great designs (and that is why they deserve to be called saints).

The Creator – a jean-clad guy, wearing a puppeteer's black camouflage cloak – fusses over his creations, while the actress, winner of numerous festivals (one of which has a telling title "Puppets Are Human Too") picks up her puppets (finger puppets, stick puppets, mascots) and masks and acts out her divine comedy of the absurd human life.

Anna Skubik, who chose Racine's "Phedre," likewise turned to the puppets. Her Phedre in clown makeup engages in dialogues with the Maid and Hippolyte – soft puppets sewn into her dress like inalienable parts of an amorous and vengeful queen. The festival's audience jury seemed to have preferred these puppet-playing actresses more than any others.

Larysa Kadyrova was presented the Audience Jury Award (a year ago her work earned her the Grand Prize of the Festival of Mono Performances in Moscow for her production of "The Old Woman Sits Waiting"). The audience rose to greet her

For Oleg Chechenev from Molodechno, having his own production is just about a breath of fresh air.

THERE IS A GOOD CHANCE THAT THE WROCLAW THEATRE SCHOOL WILL SOON OPEN A ONEMAN SHOW DEPARTMENT, WHERE THEY WILL BE TRAINING THESE LONERS.

announcement that whoever wants to perform in our club the following year will have to do something: a poetry program, some type of a performance... And it just so happened that a one-man show institute was created in Poland at roughly the same time. And the following year I received over ten requests. In 1966, for the first time, I brought these productions together in one place – Torun. I was a little over twenty years old, and I didn't even suspect how important that event would become. Television was only just starting back then, but radio programs and newspapers talked quite a lot about our festival. And a year later I received so many requests that we had to begin a screening process.

I reviewed over three thousand solo performances and brought over a thousand of them to my festival. Ten years ago my festival attained international status – we hosted representatives from 28 countries. As a rule, when somebody from Russia comes to us, they leave with one of the most important awards. As far as awards go, I have a very simple system. Five jury members (from our loyal audience – students, engineers, anyone) can award 500 Euros each. When they become members of the jury, they sign a contract, stating that they will watch all the performances. And they are not only forbidden from splitting that sum, but are also required to justify their choice. An actor who receives several prizes is awarded the festival's Grand Prize. That award is funded by the city mayor, and it concerns only the Polish competition. As far as the international program goes, there are no awards. Although guest

festival directors can present their own personalized awards. In addition, I have my own personal prize for newcomers – “A Career Step” (it's a step from a wooden staircase, where everyone who agrees with my decision can sign their names).

Every year we try to find an open-ended theme. One year, for example, we dedicated the festival to the works of Shakespeare; another year we brought together all the actors that performed in Patrick Suskind's “The Contrabass.” Though we were unable to bring in your contrabass player (Konstantin Raikin – ed.) – his visit costs as much as two of my festivals.

The one-man show theatre movement has grown in Poland – I receive about thirty requests a year from Polish actors alone. There is a good chance that the Wroclaw Theatre School will soon open a one-man show department, where they will be training these loners. It is now even customary in many Polish theatres to plan solo performances: a staff actor, looking at the casting schedule for the following season might find there an offer for him or her to stage a one-man show. In a certain sense, there are financial reasons for this – amid the economic crisis solo performances are cheaper to stage. But this process has a flip side as well: sometimes you might see a “proper” solo performance that doesn't come from the heart, because the actor was not the originator of the show's idea but its dutiful executor, who is merely doing his job. And yet the most important thing about a one-man show is the impetus coming from the actor, their desire to share something that is of foremost importance to them. When an actor becomes obsessed with an idea that he or she takes to the theatre management, and, should the latter give their support, begins looking for the right director, the result is completely different. Of course, I don't believe that any actor would want to

release solo performances every year. Those shows must be created, born, not forced by theatre's repertoire. Many of my festival participants confined themselves to just one solo performance in their lifetime.

Text, of course, is important in a one-man show, but when you have rolling captions, you run into another problem: the audience starts reading the text instead of following the actor's performance. Still, I believe that an actor's skill is more important. They need to be able to perform in such a way as to make everything understandable. Solo performances are certainly becoming more and more sophisticated. These days, actors sometimes bring with them an entire truck full of technical gadgets. But I still value an actor's skill above all else. I can usually afford to invite one performer plus one assistant; if they desperately need to bring in someone else, though, I give in. But then I invite actors with the intention of having them stay through the entire festival – watch the other actors, get a sense for the stage beforehand, talk to the technical team. I don't want them leaving right after their performance.

A good festival is a year's worth of work. My friends – journalists, critics – are tasked with helping me on this project. They send me records from everywhere, and then I go and watch live for myself the shows that I liked. I have a small team, and I'm the kind of person who has to do everything myself. I have very simple criteria: if I like it, then there's a possibility that another hundred or so people might like it. And that's just enough to get a full house.

Phedre of Anna Skubik engaged in dialogue dialogues with the Maid and Hippolyte – soft puppets sewn into her dress.